БЕЗБОЖНЫЙ

СОСТАВИЛ ГР·ГРАДОВ —

„АКЦ·ИЗД·О·ВО „БЕЗБОЖНИК"

«КРАСНЫЙ МАТРОС»

Авторы проекта
МИХАИЛ САПЕГО
ДМИТРИЙ ГОРЯЧЁВ
ДМИТРИЙ ДРОЗДЕЦКИЙ (МИТРИЧ)

Продюсер
МИХАИЛ САПЕГО

Предпечатная подготовка
ДМИТРИЙ ДРОЗДЕЦКИЙ (МИТРИЧ)

ISBN 5-7187-0530-9

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ СОВЕТ
СОЮЗА ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ СССР

БЕЗБОЖНЫЙ ПЕСЕННИК

СОСТАВИЛ
ГР. ГРАДОВ

ТРЕТЬЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ
И ДОПОЛНЕННОЕ ИЗДАНИЕ

АКЦИОН. ИЗД. О-ВО „БЕЗБОЖНИК“
МОСКВА 1930

ОТ АВТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

В песенник вошли стихи и частушки следующих авторов: Д. Бедного, Бейнаровича, Городецкого, Галицкого, Градова, Гвоздева, Сокола, Кромина, Чернышевой, Опанаса, Долева, Семеновского, Слободского, Баяна, Зорского, Семячковского, Светлоярца, Чикина и других.

Мособлит № 6052. Тираж 100.000—3 л. Заказ № 1122.
Государственная типография им. Евг. Соколовой, Ленинград, пр. Красных Командиров, 29.

I. ПЕСНИ

ВЕЛИКИЙ ПОХОД

(На мотив «Красная армия»)

Товарищи. Начат
Великий поход:
Построим мы жизнь
На невиданный лад.
Сегодня московский
Электрозавод
К вам выслал 120
Ударных бригад.

Припев.

Рукой уверенной
Заветы Ленина
Проводим в жизнь мы не с плеча,
И все мы гайки
Единой спайки
Железной воли Ильича!

И вместо столетних
Напевов селян,
Что сердце тоской
Безутешной щемят,
Звенят над полями,
Над синью полян
Ударные песни
Рабочих бригад.

Припев.

Нас двинул в великий
Широкий поход
Отец огнеликий —
Московский завод.
И дал нам задачу
Старинку изжить,
Машинами клячу
В селе заменить.

Припев.

Кулак, потрясая
В простор кулаком,
Косится на трактор
Плюется, вопит.
Ишь, дьявол. Кто думал,
Гадал кто о том,
Что эта машина
У нас затрещит!

Припев.

Но злоба бессильна,
И гость-великан
Глубокие борозды
В поле чертит
И, землю взрывая
Для сева семян,
Взрывает навозный
Крестьянина быт.

Припев.

Глядите, пред вами
Горят пустыри
Электроогнями
Грядущей зари
Нас двинул в великий
Широкий поход
Отец огнеликий —
Московский завод.

Припев.

В БОЙ С КНИГОЙ

(На мотив: «Смело мы в бой пойдем»)

Прожили деды
Словно слепые,
После победы
Мы не такие.

П р и п е в.

Смело мы в бой пойдем
С прежнею тьмою.
С книгой в руках живем
Жизнью иною.

С темной стихией
Схватимся смело,
Надо республику
Грамотной сделать.

П р и п е в.

Старым сказаньям
Бросим мы верить,
Надо все знаньем
Точно измерить.

П р и п е в.

Бога не знаем,
Ангелов нету,
В книгах узнаем
Правду про это.

П р и п е в.

Прожили деды
Словно слепые,
После победы
Мы не такие.

Смело мы в бой пойдем
С прежнею тьмою.
С книгой в руках живем
Жизнью иною!

ДАЕШЬ БЕЗБОЖНЫЙ САМОЛЕТ!

(Под буденновский марш)

За красными пределами,
Держа над миром хлыст,
Сбирает орды белые
На нас капиталист.
И с гневом, и с опаскою,
И с газом, и с христом
На власть советов ляскает
Своим зубастым ртом.
В морях на дальнем острове
Английский лорд давно
Уж точит зубы острые
На нефть и на зерно.
Но сильны мы, но живы мы!
Эй, лорд, пора понять:
Убийствами да взрывами
Нас ввек не запугать!
В ответ на вашу ноту мы
С мирского пятака
Встревожим самолетами
Седые облака.
И вам, ханжи из Лондона,
В особенный почет
Мы пустим в ширь бездонную
Безбожный самолет...
В тот мир, где только ангелов
Плодила ваша ложь,
Теперь аэроплан в него,
Безбожники, даешь!

МЮД

(На мотив: «Взвейтесь, соколы»)

Мы идем на смену старым
Строить путь СССР!
Комсомол за коммунаром,
За комсою — пионер.
Черный ворон в черной рясе
Злобно хмурит постный взгляд:

— Вишь за этими в запасе
Туча тучей октябрят.
Смена — смене! Тверже ногу!
Громче к солнцу песни вей!
Без господ, царя и бога —
На богов, господ, царей!

КОЛХОЗНАЯ ПЕСНЯ

(Мотив «Коробушка»)

Было время — одиночками
Бились между двух межей
От утра до поздней ночки мы
На полосыньке своей.
Колос колосу аукает,
А полосонька узка,
И в окно зимою стукает
Злого голода рука
А теперь над горькой долею
Не печалься, не тужи,
Коллективной братской волею
Перепаханы межи.
В ночь осеннюю, безлунную
Злого голода не ждем,
С коллективом и коммуною
Никогда не пропадем.
Там, за красною границей,
Тюрьмы, пытка и гроба...
Не зальется вольной птицей
Пионерская труба.
Там фашистская дубина
В белой лайковой руке...
Гибнет юность там безвинно,
Под нагайкой, на штыке.
И, крестом благословляя
Эшафот, веревку, гроб,
Всех любя и все прощая,
Там гнусит молитву поп.
Помним! Знаем! Строй за строем,
Шаг за шагом, день за днем
Мир насилья мы разроем!..
Мы — придем!

БЕЗБОЖНАЯ ДУБИНУШКА

Православная Русь
Гнула спину в ярме
И с молитвою к господу-богу
В кандалах шла в Сибирь,
Задыхалась в тюрьме,
Коротая припевом дорогу:

Эх, дубинушка,
Ухнем!
Эх, зеленая, сама пойдет.
Подернем, подернем
Да ухнем!

Православная Русь
По полям и лесам
На помещиков тратила силы
И, над Волгой плетясь,
По крутым берегам
От зари до зари голосила:

Эх, дубинушка... (и т. д.).

Чередою текли
Год за годом вперед, —
И, господ разогнавши дубиной,
Деревенский народ
И фабричный народ
Правит Русью и строит машины.

Эх, машинушка,
Ухни!
Эх, железная, сама пойдет,
Подмажем, подмажем
Да пустим!

И заводы растут,
И машины поют,
И глушат колокольные звоны,
И по Волге, свистя,
Пароходы идут, —
И сольется она скоро с Доном.

Эх, машинушка (и т. д.).

Без молитв, без попов,
Без царей, без оков
Новым дням мы выходим навстречу.
Песни воли поем,
После тяжких годов
Распрямляя усталые плечи.

Эх, машинушка... (и т. д.).

Эх, машина, гуди,
Знамя воли пряди!
Никакого не нужно нам бога.
Встретим радостно все,
Что нас ждет впереди
На широких, на новых дорогах.

Эх, машинушка... (и т. д.).

Одиночка-бедняк,
Свою долю кляня,
Гнулся прежде в работе надрывной.
Он теперь не один,
И советский бензин
Он качает в мотор коллективный.

Эх, машинушка... (и т. д.).

— —

БЕЗБОЖНЫЕ КУЗНЕЦЫ

Давно уж нами
Наш путь разгадан.
Узнал весь трудовой народ,
Что дым фабричный
Важней, чем ладан,
Нужней, чем церковь, нам завод!

Припев.

Как подобает
Всем умным людям,
Мы знаем выгоду свою,
И потому-то
Вводить мы будем
Ин-дус-три-а-ли-за-ци-ю!

Припев.

Машина быстро
Направит дело,
А без машины дело — стоп!
Пусть поп с амвона
Вопит умело,
Но мастер нам важней, чем поп.

Припев.

Пусть поп лохматый
Твердит о чуде,
Пусть дьякон разевает рот.
Без чудотворцев
Мы сыты будем.
Накормят плуг нас и завод!

Припев.

Завод укажет
Стране дорогу.
Фабричный корпус — наш оплот.
Кому охота
Молиться богу?
Рабочий в церковь не пойдет.

Припев.

Стоим сплоченно
Мы друг за дружку,
Заботясь о добре своем...
Пускай кулак
Дает на кружку —
Мы ж купим внутренний заем!

ПРОВОДЫ

Как родная меня мать
Провожала,
Тут и вся моя семья
Набежала.
— Ах, куда ж ты, паренек,
С Лизаветой?
Не ходил бы ты, Ванек,
До совета.

Легистрация твоя
Не годится,
Надо в церкви бы тебе
Пожениться.
Поп надел бы вам венцы
С Лизаветой,
Ты десятку бы попу
Дал за это.
— Ах, мамаша, под венец
Не пойду я,
Пропади она совсем —
Аллилуя!
Не тужите обо мне
Ради бога,
В церкву вашу заросла
Мне дорога.
Распишусь за четвертак
Я в совете,
На червонец шаль куплю
Лизавете.
А ребеночка родит
Лизавета —
Мы и сына понесем
До совета.
Октябренком назовем
Для начала,
Чтобы бабушка его
Привечала.

ПЕСНЯ ОТПУСКНИКОВ-КРАСНОАРМЕЙЦЕВ

(На мотив «Из-за острова»)

Мы придем отсюда скоро
На родимые поля,
Здравствуй, тень глухого бора!
Здравствуй, черная земля!
В Красной армии не даром
Мы учились воевать, —
Выбьем дружным мы ударом
Из окопов вражью рать.
Кулакам дороги нету,
Поп в приходе еле жив,

Расцветает алым цветом
Наш бедняцкий коллектив.
Мы без всякой божьей воли
Строим счастье бедняка,
Наша доля — трактор в поле
Да рабочая рука!

ПЕСНЯ ПОПА

(На мотив «Песня каторжника»)

Благо было быть попом
При моей сноровке...
Я имел лошадок, дом,
Пчельник, три коровки...

Вспомню, вспомню, вспомню я,
Как народ молился...
И, святой закон блюдя,
Всем со мной делился.

Вспомню, и т. д.

В год приход не раз пройдешь
Со святой водицей...
Чем попало — тем берешь:
Поросенком, птицей.

Вспомню, и т. д.

Яйца, масло и муку
Набирал возами...
Чтили все отца Луку,
Руку целовали...

Вспомню, и т. д.

Загс работать не мешал,
Октябрин не знали,
Хоронил, крестил, венчал,
Жил я без печали.

Вспомню, и т. д.

А теперь я оскудел,
Ликом изменился...

Вспомню, вспомню, вспомню я,
Как народ молился.
    Вспомню, и т. д.

ПО-НОВОМУ

(На мотив «Бывали дни веселые»)

Былые дни тяжелые
На памяти у всех,
Морочил поп нам голову:
Роптать великий грех.
    У бабы жизнь постылая,
    Колотит муж спьяна.
    А поп: «Ты, чадо милое,
    Покорной быть должна!
Терпи, молись, владычице».
Коль станет невтерпеж,
К иконе баба тычется, —
Защиту где найдешь?
    А нынче не таковские
    Советские деньки.
    Все выдумки поповские
    Разбили на куски!
К ученью баба тянется,
Не нужен стал ей бог,
Справляться с мужем-пьяницей
Народный суд помог!
    К попу да к божьей матери
    Дороги больше нет.
    К Алене-председателю
    Толпой идут в совет.
Попам наш быт не нравится,
Обижены они:
Звонят, звонят, а явятся
Старухи лишь одни.

КОМСОМОЛЬСКАЯ

Ой, и что это за шум
        Учинился?
Комсомолец на кулачке
        Оженился.

Да ведет ее он в загс
Записаться,
На советский на манер
Повенчаться.
А кулачка и руками,
И ногами:
— Повенчаемся с попами
Да с дьяками!..
Комсомолец ее в клуб
В воскресенье,
А она ему про бога,
Про спасенье.
Озадачился браток.
— Это штука!
Это мне, комсомоленку,
Впредь наука!
Не роднися, пролетарий,
С кулаками,
Не гоняйся за свиньями
Да быками!..
И прогнал тут он ее
Прямо в шею, —
И без вас, мол, ожениться
Я сумею.

КРАСНЫЙ ПЛАТОЧЕК

(На мотив «Мой костер»)

Солнце — огненная птица —
Над полями льет жару.
В нивы труженица-жница
Вышла рано поутру.
Голова в платочке красном.
Ноги босы — не беда,
Глянешь в поле — хлебный праздник,
Наш порядок городам.
И в руках спорится дело
Под живительным лучом,
И целует колос спелый
Загорелое плечо.
Одному попу досада —
Похудел от горя он,

Что крестьянам уж не надо
Крестных ходов и икон.
Ни к чему уж нам молиться —
Без молитвы сыплет дождь,
У безбожников родится
Прямо — во какая рожь!

БАПТИСТСКАЯ ТРОИЦА

(На мотив «Шумел, горел»)

Кулак Егор сердит на веру:
Велик ли в божьей церкви прок,
Коль обсчитать в мешке на меру
Ему помочь не может бог.

Во всем ущерб святому делу, —
Читальни, трактор, агроном...
Уж вовсе церковь оскудела,
Того гляди пойдет на слом.

При старом строе был он ктитор,
Бедняк и пикнуть бы не смел, —
Чуть что, Егор ему сердито:
«Христос терпел и нам велел»!

А нынче поп в дырявой рясе,
Какой уж ктитору почет?
Того гляди за божьи сказки
Мужик по шее накладет.

Уж больно сбился человек-то
С прямого прежнего пути,
Вот если-б здесь какую секту
В деревне нашей завести!

Слышь, деньги, бают, шлет баптистам
Американский милльярдер...
Живут богато, крепко, чисто,
Простой народ, как прежде, сер.

У них по божьему закону,
Иди за раем как баран...
Тому, кто беден — в небе лоно,
Кто побогаче — здесь в карман.

Глядишь, в деревне, в каждой щели
Союз любви, как плесень врос, —

Святая троица: Рокфеллер,
Кулак-барышник и христос.

КОММУНАРЫ

(Мотив «Из-за острова на стрежень»)

Ни достатка, ни порядка,
Ходит сам не свой Касьян:
У Касьяна есть лошадка,
Нету плуга и семян.

У Емели дует в щели,
С горя, бедный, будто пьян:
Плуг есть старый у Емели,
Нет лошадки и семян.

Злая грусть берет Нефеда —
Дед клянет весь белый свет:
Семена нашлись у деда,
Нет лошадки, плуга нет.

Повстречал Касьян Нефеда,
Подошел к ним Емельян.
Слово за слово — беседа
Завязалась у крестьян.

— Охти, брат, не жизнь, а горе,
Я вот стал совсем моща.
Все на том сошлися вскоре —
С горем биться сообща.

Что у всех имелось втуне,
То теперь слилось в одно:
Есть коммуна, а в коммуне
Плуг, лошадка и зерно.

Дед с Касьяном поле пашет,
С ними, спаянный трудом,
Молотком Емеля машет,
Подновляя общий дом.

Труд не в труд, одна утеха,
Стал милее белый свет.
Братцы, счастья и успеха!
Коммунарам наш привет.

ПАУКИ И МУХИ

(Песенка почти детская)

Дили-бом! Дили-бом!
Стоит церковь — божий дом.
А в том доме — паучок,
Паучок-крестовичок,
Паучок семи пудов —
«Все от праведных трудов».
Нахлобучивши клобук,
Ухмыляется паук
И трезвонит целый день;
Делень-день!.. Делень-день!..
Паук весело живет,
Паутиночку плетет.
В паутину ловит мух —
Молодаек и старух,
Молодцов и стариков,
Богомольных мужиков.
Мухи жалобно жужжат,
Пауку несут деньжат,
Хорошо быть пауком, —
Дили-бом!.. Дили-бом!..
Ай вы, братцы-мужики,
Горемыки-бедняки!
А давно уж паука
Взять пора вам за бока,
Ваши души он «спасал»,
Вашу кровушку сосал
Да кормил жену и чад —
Паучиху, паучат.
И пыхтел, осклабив рот:
«Ай, дурак же наш народ!»

ПОПОВСКАЯ КАМАРИНСКАЯ

Зарыдала горько матушка:
Напился ее Панкратушка.
Нализался-налимонился,
С попадьей не церемонился:
Ухватив ее за холочку,
Всю измял ей батя чолочку:

— А блюди себя, блюди себя, блюди,
На молодчиков в окошко не гляди.
Не до жиру, — быть бы живу нам теперь.
К нам беда, лиха-беда стучится в дверь.
Ох, пришел конец поповскому житью!
Вот с того-то я и пью, с того и пью.

С жизнью кончено привольною:
Стала Русь небогомольною,
С храмом нет союза тесного,
Уж не чтут царя небесного,
Ни блаженных небожителей,
Чудотворцев и целителей.

Добралися до таинственных вещей:
Раскрывают в день по дюжине мощей.
А в серебряных-то раках, ой, грехи! —
Ничего-то нет, опричь гнилой трухи,
Стружек, ваты да толченых кирпичей.
Чей обман тут был? Ну, чей, скажи? Ну чей?

Мы, попы, народ дурачили,
Всех дурачили-колпачили
И крестами, и иконами,
И постами, и поклонами
Поясными и коленными
Пред останками нетленными.

А останки те, останки те, увы, —
Знаешь, матушка, сама ты, каковы.
Ну, какой же после этого дурак
Будет чуда ждать от этих самых рак,
Лепту жертвовать и жечь по сто свечей
Перед грудою . . . нетленных кирпичей?

КАТАВАСИЯ

Ой, набат! И млад и стар
К церкви ринулся.
Где горит? Куда пожар
Перекинулся?
Вот у церкви толпа —
Катавасия.
Дьякон Кир тузит попа
Афанасия.

— За подвохи получи,
За ехидные,
Сам ты стибрил калачи
Панихидные.
Перешел, взъярившись, поп
К нападению,
Изловчился: Кира хлоп —
По видению.
Кир попа пнуть сапогом
Покушается.
— Го-го-го! — народ кругом
Потешается.
— Наше дело сторона,
Мы свидетели.
А цена-то вам одна,
Благодетели.
Друг-товарищ, дай ответ
Во спасение:
Будет служба или нет
В воскресение?

КОРОБУШКА

(Записана в дивизии ОСНАЗ)

Ой, полна, полна коробушка,
Есть «Безбожник», «Крокодил»,
Часто чтеньем занимаюся —
Разу в церковь не ходил.

Выйду я на волю-вольную,
Где маячит бывший храм;
Нету звону колокольного,
Не поют обедню там.

Цены поп с нас драл немалые,
Мертвым спуску не давал.
А теперь за эти подвиги
Скот пасти нам батя стал.

И пришла пора желанная —
Нет ни церкви, ни попа.
Не идет деревня новая —
Позабыта в храм тропа.

И теперь гнездо поповское
Вот уж год пустым стоит,
А в поповском доме каменном
Дом крестьянина открыт.

То ли дело время отдыха
В клубе с книжкой коротать,
Чем поповски басни лживые
С дымом ладана глотать.

Ой, легка, легка коробочка!
Износился весь дурман.
И попам монета звонкая
Не покатится в карман.

ВСЕ ЗА КНИГУ

(На мотив «По морям»)

Мы, бывало, с дедовской сохою
Век бродили, словно в темноте.
Нынче стала жизнь совсем иною,
Времена теперь не те.

Припев.

Эй, смелей, Клим, Фаддей,
Марья, Дарья, Пантелей!
Эй, смелей! } 2 раза.
Смелей, смелей, смелей!
Все идите к нам скорей.

Мы в читальню всех зовем учиться,
Чтобы тьму навеки нам изжить.
Жизнь иная может получиться,
Коли с книгой будем жить.

Припев.

На деревне кончатся мученья,
И вздохнет свободно наша грудь,
Коли в книгах яркий свет ученья
Нам укажет к счастью путь.

Припев.

НА СВЕТ

Распроклятое ты наше житье
женское,
Распроклятое бабье житье.
Из народных песен.

«Всю те спину вполосую!»
Разъярясь как дикий зверь,
Дочь раздетую, босую,
Батя вытолкал за дверь.
Вьюжный зимний день морозен.
Дышит холод ледяной.
Уж как грозен, грозен, грозен,
Грозен батюшка родной!

Говорил сосед соседу,
Опрокинув рюмок пять:
«Бей, сосед, жену к обеду,
Перед ужином опять.
Мужичонкой станет хилым
Тот, кто водочки не пьет.
Век жене не будет милым,
Кто жены своей не бьет».

Свекор злой трясет бородкой,
Брешет сыну про сноху:
«Будешь няньчиться с молодкой,
Беспременно быть греху.
В ней сидит, видать по роже,
Бес такой, что уй-ю-ю!
Слышь, держи жену построже,
Как держал я мать твою».

Две старушки у обедни
Скорбью делятся одной:
Эту зять побил намедни
Эту сын побил родной.
К темным ликам дым кадильный
Вздохи женские несет:
«Ох-ти, знать, лишь холм могильный
От побоев нас спасет!»

В церкви кто учил, не поп ли:
«Баба — грех, соблазн и гнус»?
Долго ль будут бабьи вопли
Оглашать родную Русь?
Бабы, выпрямите спины
И вводите баб в совет!
Знайте, сестры, что дубины
Уж ничьей над вами нет.

Знайте, сестры; для народа
Самый злой и страшный враг —
Ночь, не знавшая исхода,
Вековой туман и мрак.
Обрели теперь мы крылья,
Рабский сбросили завет.
Приложите ж все усилья,
Чтоб нам вырваться на свет.

II. ЧАСТУШКИ И ПЕСНИ ПОД ЧАСТУШЕЧНЫЕ НАПЕВЫ

1. БОГ И ХОЗЯЙСТВО

ВРЕДИТЕЛИ РАЗНОГО РОДА

Есть вредитель — крупный хищник,
Есть и мелочь вроде тли:
Гложут хлеб, капусту, вишни,
Портят все дары земли.
    Здесь амбар проели крысы
    Здесь беда от червяка,
    Там пшеница стала лысой
    От нашествия жучка.
Здесь посевы поражают
Червь, кобылка, саранча,
А остатки урожая —
У попа и нэпача.
    Здесь грибки в саду и моли,
    И капустная кила,
    Там, червем забравшись в поле,
    Слопал озими мулла.
Над Европой бродят тучи, —
Видно, скоро дождь пойдет:
«Твердолобый» жук вонючий
Из навоза так и прет!
    Завелись в капустной гнили
    Черви с белой головой.
    Лезут Хиксы и Черчилли,
    Чтобы скушать шар земной
Чтоб спасти хлеба и травы
От букашек и червей,
Заготовим мы отравы
Для вредителей полей.

ОТ ПРОРОКОВ МАЛО ПРОКУ

«Ставь свечу Илье-пророку»,
Поп Василий нам молол.
«От пророков мало проку»,
Уверяет комсомол.
И к вечерне и к обедне
Шел за свечкой дед Лука.
Пала молния намедни
Прямо в избу старика.
А в колхозе «Красном Логе»
Комсомол в грозу поет
И не ведает тревоги...
Потому — громоотвод!
«Бог пожаром грешных сыщет...
Бойся!» — поп трясет клюкой.
А по-нашему: жилище
Огнестойкое построй!
Ты не гни пред богом спину,
В крестном ходе не кружи,
А пожарную машину
Поисправнее держи.
Не носи икон под ветер,
Если пламя крыши рвет:
Вера в бога — только сети,
Где запутался народ.

О РАЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ ПРАЗДНЫХ

Не маните нас, попы,
В лоно православия.
Не сыскать верней тропы
В лютое бесправие.
Коль в оковах беднота, —
Пир на вашей улице.
Мы от церкви и креста
К книгам отвернулися.
Пусть старухи, старики
Возятся со святцами.
Молодежи не с руки
Со старообрядцами.

В три ли пальца или в два
Им молиться нравится —
Вся религия мертва,
Вся она дырявится.

Переводятся «христы»,
Да и «богородицы»,
А любили встарь хлысты,
С ними хороводиться.

Не нашел аэроплан
В небе ликов ангельских.
Поразвеем мы обман
Христиан евангельских.

Все жуют христов завет,
Тянут песню серую,
Хоть икон у них и нет:
Мы, мол, «в духе» веруем.

К свету знанья горячо
Рвется мысль гражданская.
Только глупых завлечет
Вера молоканская.

Все мольбы в одной цене,
Святость вся проржавела...
В красной рушатся стране
«Божецкие» правила.

КРАСНАЯ ЗАКВАСКА

От столицы до села —
Кумачева краска —
Как опару подняла
Красная закваска.

По заводам, деревням
Старый быт ломается.
Только разный старый хлам
Словно шавка лается.

Мы угоднику Миколе
Ставить свечку не пойдем,
С нашей доли в общем поле
Без него амбар набьем.

Поп теперь скажи прощай
Прежней жизни барской.
Уж ты Май, ты наш Май,
Праздник пролетарский!

Куколь весь пропал в селе —
Факт не удивительный.
Мы на пункт ходили все
Зерноочистительный.

А у Клима куколь в поле
Да сурепка с мятою.
Веял он по божьей воле —
Дедовскою лопатою.

Все болезни уж давно
На посевах сгинули,
Потому что мы зерно
Все проформалинили.

Во саду ли, в огороде,
В неделенном поле, —
Трактор пашет и скородит
Без межей на воле.

Жизнь теперь не то, что встарь.
На былое плюньте,
Брали к севу инвентарь
На прокатном пункте.

———

2
КОЛХОЗНЫЕ

ЧАСТУШКИ 1930 ГОДА

Кто к безбожью приобщился,
Время не теряет,
Он в колхозе и с машиной
Землю улучшает.

Разбирали как-то мощи, —
Увидал я и молчу,
Стыдно мне теперь признаться,
Что молился кирпичу.

Прежде, хлеб чтоб уродился,
Поп молебны совершал.
Урожай не улучшался,
Поп карманы набивал.

Не хожу я в церковь боле,
Крест на шее не ношу:
Без молитвы в чистом поле
Пашню трактором пашу.

Милый мой вчера сказал:
«Был я на собрании
И в ячейке подписал
Соцсоревнование».

Строим с милым мы колхозик,
К счастью путь единственный,
Мой миленочек безбожник
Самый развоинственный.

Старый лес гниет и глохнет,
Расцветает молодой.
От безбожья батя сохнет
И кропит себя водой.

Наша волость раскачалась,
Злится батя: — Ну, дела.
На «Безбожник» подписались
Три деревни, два села.

У попа в алтаре
Шопот с ктитором:
Видно, чувствуют они —
Скоро вытурим.

Церковь наша полна
Дед с старушкою.
Околь дедушки она
Ходит с кружкою.

Эх, девка моя, —
Ты не бросова,
Я безбожник, да и ты
Не христосова.

КОЛХОЗНЫЕ

Дул, дул Федул
Одиночкою.
В колхоз подул
Вместе с дочкою.

Расшибаем мы попов
Вместе с тайнами,
Передавим кулаков
Мы комбайнами.

Долой, борона
С нею сошеньки.
У нас трактора
Да хорошеньки.

Подстрекает всех кулак
Разбазаривать,
А мы будем с ним не так
Разговаривать.

В колхозе у нас
Много семени.
Мы посевом кулака
Бьем по темени.

У колхоза сеялка,
У колхоза веялка,
У единоличника
Ни плуга, ни птичника.

Сей, сей, Евсей,
Только сеялкой.
Вей, вей, Матвей,
Только веялкой.

Ах, какой мне резон
Не колхозиться,
Коль в колхозе Фордзон
С пашней возится.

Жучек, жучек,
Работник навозный.
Кулачек, кулачек
Вредитель колхозный!

Пятилетку в темпы вгоним,
Покажем Америке.
Мы догоним, перегоним
Без всякой истерики.

У меня миленков трое
Петя и два Шурки.
Оба Шурки в Днепрострое,
Петя — на Шатурке.

Ваня, Ваня, он — не мой, —
Любовь ложная.
Ваня — в церковь, я — домой,
Я — безбожная.

Улетела моя вера,
Не верю в пречистую,
Я пшеницу у триера
Получаю чистую.

Непрерывка — смерть попу,
Кулаку — до подыха,
Непрерывную борьбу
Поведем без отдыха.

Густ у Пети волосок,
Как в совхозе колосок.
Петя строен и высок,
Как в совхозе колосок.

Я не дочка кулака,
Я дочка колхозника,
И люблю я бедняка,
Красного обозника.

Я без веры, без христа
Живу независимо,
И безбожно без креста
Целую Анисима.

Чтобы в церковь мне ходить,
Где же это видно?
Мне, колхознице, глупить —
Верить в бога стыдно.

Бабка ссыпалась в Афон, —
Сбегла до Афона, — да,
А я ссыпкой занята
Семенного фонда.

В селе незаможница,
В музкружке — гитарница,
В быту я — безбожница,
В колхозе — ударница.

Наш колхоз проходит первым
В дисциплине трудовой:
Обзаводимся триером
И сеялкой рядовой.

Бом-бом, звонки
У христосика.
Богатые кулаки
Будут босеньки.

Посмотрю я, погляжу
И даюся дивам:
Уничтожили межу
Полным коллективом.

Я на трактор погляжу —
Стоит коней триста.
Как могу я не любить
Ваню-тракториста.

Записался в колхоз
И во всем удачник.
Я бедняк, не прохвост,
Я не подкулачник.

Было стадо кулака —
Он артачился.
Оставили два быка —
Раскулачился.

Я меняю свое слово
И меняю прежний нрав.
Полюбила я милова:
Он колхозник и кудряв.

Пятилетка не легка
Но мы ее, вроде-ка,
Выполним наверняка
За четыре годика.

Распускают, льют слезу
Маловеры-нытики,
А мы выпустим грозу
С громом самокритики.

МОСКОВСКИЕ ЧАСТУШКИ

В коллектив, расставшись с домом,
Мы вошли без риска:

Мой миленок — агрономом,
А я — трактористка.

Строим мы в монастыре,
В самом главном алтаре
Светлую да новую
Общую столовую.

По стенам мы лазали,
Всех богов замазали.
«Убирайте лесенку —
Спета божья песенка».

Не к концу ли пятилетки
Будут церкви очень редки?
Мы в борьбе своей упрямы —
Все закроем «божьи храмы».

Поп ворчит: «Не жисть, а слезы
Очень мне смотреть противно,
Как безбожные колхозы
Соревнуются активно».

Эх, народ пошел ретивый,
Люди пользу сознают —
Дружно строят коллективы,
Улучшают жизнь свою.

3
СВАДЕБНЫЕ

ДОЛОЙ ВЕНЦЫ И АНАЛОЙ

Ребятня на паперть прет
Посмотреть, как двое
Потешают весь народ
Возле аналоя.

Поп из ковшичка поит
Жениха с невестой.
Словно столб, жених стоит —
Не прирос ли к месту?

Красен, как вареный рак,
Смотрит осовело.
Согласился же, чудак,
На такое дело!

Молодые! Прока нет
В этой канители,
Хоть бы весь вы белый свет
Потешать хотели!

У милашки светел глаз,
Волосы, как золото...
Не получит поп от нас
И копейки колотой!

Тошно в ладанном чаду,
Тошно с верой серою...
Я венчаться не пойду,
Потому — не верую.

Маша — милая моя —
Правильная женщина.
Говорит: «С тобою я
Без попа обвенчана!»

«От церквей пора отстать, —
Молвила зазнобушка, —
Под венец-то нынче встать —
Чистая стыдобушка!»

МОЛОДЕЖЬ В СЕЛЕ УМНЕЕТ — У ПОПА МОШНА ХУДЕЕТ

Говорил отец Егорке,
Ус колючий теребя:
«Окручу на красной горке
В церкви с Дашкою тебя.

Нехватает бабы в доме.
Лишний серп мозолит глаз.
Пусть Дашуха летом ломит
Дюжей лошадью на нас».

«На другой женюсь девице, —
Отвечал отцу Егор, —
Потому, отец, жениться —
Не скотину взять на двор.

Девку выберу по нраву,
В церковь с нею ни ногой.
Заживем вдвоем на славу,
Миновавши аналой».

Впал во гнев отец Егорки,
Только гнев ему не впрок:
Не закатишь парню порки, —
Вырос сын под потолок.

Повстречал мужик Панкрата,
Говорит: «Здорово, друг!
Ох, беда у нас: ребята
Отбиваются от рук».

«Твой-то как?» Жениться хочет
По-советскому, сосед.
Поп, мол, только нас морочит,
В вере, дескать, проку нет»,

Поп услышал речи эти,
В разговор вмешался сам:
«Всех безбожников на свете
Ожидают скорбь и срам».
«Ожидают, да напрасно, —
Крикнул с улицы Егор, —
Мы утопим в правде красной
Многолетней веры вздор».
Тошно бате, невтерпеж,
Да в ребятах сила...
Поумнела молодежь,
Хоть гаси кадило.

ДВЕ СВАДЬБЫ

(Красногорочные частушки)

Васька втюрился в Дуняшку, —
Не девченка, а гармонь:
Шелком шитая рубашка,
И в глазенках есть огонь.
Политграмоту читает,
На собраниях орет
И в хозяйстве понимает:
И наварит и сошьет.
Живо пегого в телегу —
Да в соседний исполком:
Расписались и с разбегу
Загуляли вечерком.
Облепили все скамейки
Молодые парочки.
Поначалу от ячейки
Речи и подарочки.
Замурлыкала гармоха
Под частушки новые.
Расковыривай, Ермоха,
Ладики рублевые.
В балалаечках заныли
Золотые голоса.
Девки рядышком поплыли,
Распустили волоса.
А в другом конце деревни
Вышел форменный скандал:

Там Федюха, сын Сергевны,
Свадьбу старую справлял.
Дурень втрескался в Матреху —
Девку богомольную,
Краснощекую дуреху
И некомсомольную.

Сторонилась от ячейки,
Чтобы не было грехов,
Да у бабки-ворожейки
Все пытала женихов.
Загудела колокольня,
Завоняла ладаном.
Батя Федькою доволен:
— Вот таких и надо нам.

Самогонка затопила
У Федюхи полдвора,
Пьяным ходором ходила
Вся избенка до утра.
Измарали даже малость
Стенки и завалинки,
По всему двору валялись
Сапоги да валенки.

Вся деревня хохотала,
Вся деревня ухала,
А у батюшки Михайлы
Морда вся распухла.

НОВЫЕ ЧАСТУШКИ

Зажигала мамка свечку,
А она погасла.
Хочет милый под венец,
А я не согласна.
Если грамоты не знаешь,
Нечего куражиться.
Нынче девка никакая
С неучем не свяжется.

Зажигала мать лампаду,
Ну а бабушка — свечу.
Мне сказали — в церковь надо,
Я сказала — не хочу.

Меня бабы забранили,
Меня батя заругал:
Наши все зерно святили,
Ну а я сортировал.
Клим в заутрене молился
И остался на «часы».
Клим до бедности добился —
Нечем сеять полосы.
Машет «батюшка» кадилой,
Машет дьякон стихарем . . .
Все равно с своею милой
Я поеду в исполком.

4

ПРАЗДНИЧНЫЕ

ПРО ТРОИЦУ

(Безбожная частуха—каждому в ухо)

Думал поп средь суеты:
«Что мне беспокоиться?
Мой доход от темноты
В троицу утроится!»

Бьет звонарь в колокола
Целый день упрямо.
Густо враз толпа пошла,
Только... мимо храма!

Привлекли у нас толпу
Песни да гармошки.
В церковь же пошли к попу
Бабка и... две кошки!

Богомольцы на обряд
Больно тароваты:
Ободрали лес и сад,
Чтоб украсить хаты!

Пьяный дьякон спит, как пень,
Не ведет и ухом:
Весь пропах он в духов день
Самогонным духом!

Справил троицу Лука
Очень знаменито:
На лице три синяка,
Три ребра отбито!

В горле комом сразу стал
У попа творожник:
Кто-то в троицу читал
Под окном «Безбожник»!

Хныкал батя там и здесь:
«Ох, ослабла троица!
Что-то «стадо» наше днесь
В троицу не доится!»

БЛАГОВЕЩЕНСКИЕ ЧАСТУШКИ

Эх, нарви гармошке ушки,
Чернобровый гармонист!
Дай под новые частушки
Позабористей монист.

Тараторили ребята,
Как архангел Гавриил
К богородице когда-то
Ночью в гости приходил.

И оставил нам «спаситель»
Много ласковых речей:
«Бога бойтесь, царя чтите,
Уважайте богачей».

Революция разбила
Всю святую лавочку.
Все угоднички заныли
И пошли в отставочку.

Засевай поля без бога,
Бог на поле не при чем.
Наша верная подмога —
Большевицкий агроном.

Не поможет батя с пузом
Ни кадилом, ни крестом,
Если солнце красным тузом
Поле высушит кругом.

Агроном тебя научит,
Как посеять и вспахать,
Чтоб без дождика и тучи
Вышел хлебушек на-ять.

НАШ — МАЙ, ИХ — ПАСХА

Пасху пусть идут справлять
Поп, кулак, лабазник...
А у нас иная стать:
Красный Май наш праздник.
Зол отец Елпидифор,
Попадья заплакана:
— Заглушает майский хор
И попа и дьякона.
Разделились все мы тут
На две части — вона:
Старики хоругви прут,
Молодежь — знамена.
Задал Васенька вопрос:
— Ты скажи мне, мама,
Верно ль, что воскрес христос,
Или то... реклама?
Был в свинюшнике скандал:
Пьяный дьякон с норовом
Вдруг христосоваться стал
Со свиньей и боровом.
К вере Псой всех горячей —
Доказал он в точку:
Слопал восемь куличей,
Выдул водки... бочку.
В честь «воскресшего христа»
Было в нашем месте
Средних драк не меньше ста,
А больших штук двести.
И Егорушка почтил
«Воскресенье божье»:
Водку дул, жену побил,
Дал отцу «по роже».
Не хочу церковных пут —
Слепнут с них и зрячие...
Пасху все буржуи чтут,
Май — одни трудящие.
Верить вздору мы никак
Больше не желаем.
Осветим церковный мрак
Нашим Красным Маем.

5
МЕСТНЫЕ

МОСКОВСКИЕ ЧАСТУШКИ

Я — работница с завода.
У меня такая мода —
Не нужна нам троица,
Чтобы крепко строиться.

Мы попу в карман качали —
«Утоли моя печали!»
Поп от жира валится, —
Баба все печалится.

Муженек взялся за кнут,
Я взялася за нарсуд.
Поп толкует мне о рае, —
Я «Безбожника» читаю!

Я глядела сквозь плетень,
У попа в саду сирень,
А у Дарьи ни садочка,
Ни сиренева кусточка.

У попа пятнадцать гряд,
А на грядах репка.
У Марфушки один ряд,
А в ряду сурепка.

Я в окошечко глядела,
Попадья сметану ела,
А у Марьи на обед
Молочка снятого нет.

Без «Исаия ликуй»,
Девка, парня не бракуй!
Я миленка без Исая
После загса приласкаю.

ЧАСТУШКИ

(С.-Двинский окр.)

Заиграю, заведу
Двадцатирядовую,
Комсомол деревню тянет
На дорогу новую.

Не бранися ты, мамаша,
Я ведь в церковь не пойду, —
В комсомоле на собранье
Лучше время проведу.

Парни дрались и ругались
С осени до осени.
В комсомольцы записались, —
Хулиганить бросили.

Меня маменька ругает,
Что я в церковь не хожу,
Напролет все воскресенья
В комсомоле провожу.

Мать венчать меня хотела
По-старинке, с кольцами:
По-другому вышло дело —
В клубе, с комсомольцами.

Брось ты, бабушка, грозить
Силою нечистою,
Я с партийным распишусь,
Буду коммунисткою.

Обвенчал нас поп с Матрешкой, —
Ах, заешь совсем их вошь;
Поп — пятерку, дьякон — трешку,
На житье остался грош.

В клубе свадьбу мы справляли,
Заводили граммофон,
Старики — и те плясали,
Но не пили самогон.

В Красной армии не тужат, —
Мы охотно в ней послужим,
Грамоте научимся,
В темноте не смучимся.

Вот надену шлем с звездой,
Серые обмотки, —
Выходи тогда со мной
Погулять, красотки.

Привезем в село газеты,
Там откроем культпросветы.
В грудь трехполки кол вобьем,
Шестиполье заведем.

Мою милку поп учил,
Чтоб в грехах покаялась;
Я приехал — научил,
С грамотой чтоб справилась.

ПОД ГАРМОНЬ

(Московские частушки)

Пели девки на опушке
Хороводные частушки:
Будь Никола, будь то спас —
Не заманишь в церковь нас.

Я смотрел вчера на небо,
Все хотел сообразить
Долго ль будем церковь хлебом
С трудовых полей кормить.

Говорят, что римский папа
Государство основал,
Много я видал «арапов»,
Но такого не видал.

Говорят — собор вселенский,
Заглянул — одни лишенцы.
Я зову его с тех пор:
Вселишенческий собор.

— Не пойду, — сказал старик, —
В храм к обедне ранней я,
Вызываю остальных
На соревнование!

БРЯНСКИЕ ЧАСТУШКИ

Полюбила я милого
Лучше матери-отца,

Мы знакомились без бога,
А женились без венца.

Красный фартук с петухами,
Юбочка с оборкою.
Не стращай меня грехами
Поп скороговоркою.

Мой миленочек Лука
Говорил мне много:
— Я летал за облака,
Но не видел бога.

Насадила грядку луку,
Зеленеет, что камыш.
Поп мне в губы тычет руку —
Я в ответ ему: «Ша-ли-ишь!»

Тятька мой упрям, как бык, —
Не стащить канатом.
Петь на клиросе привык,
А ругаться матом.

Из колодца вода льется,
Вода точно серебро.
Поп дьячка Ивана спьяна
Шандарахнул под ребро.

Эх, вы, чуньки мои,
На носочке складка.
Милый, злобы не таи,
Что я делегатка.

ТАМБОВСКИЕ ЧАСТУШКИ

— Не могу никак понять,
Говорит соседушка, —
Бог отец, да сын, да мать,
Ну, а где же дедушка?

На селе у нас был храм
Радости нечайные...
Мы теперь открыли там
Советскую чайную.

— Бог накажет за грехи!
Нужно покаяние! —

Мы на эти пустяки
Два нуля внимания.

Для меня дух божий — сказка,
Нет глупей ее другой...
Ведь какая неувязка, —
Божий дух, а с бородой.

Было графское именье,
По названью Роза Роз...
А теперь, мое почтенье!
В нем коммуна и колхоз.

ЧАСТУШКИ

(Старосельская волость, Почепского уезда,
Брянский окр.)

Брось ты, батюшка, программу
Женского бесправия,
Наберется только сраму
Ваше православие.
То не ласточка щебечет
На советском здании,
Делегатка красноречит
Ленина задание.
Куплю Ленина портрет,
Золотую рамочку;
Вывел он меня на свет,
Темную крестьяночку.
На что было жизнь губить,
Дураку жениться?
Будешь водочку любить —
Буду разводиться.

КАЛУЖСКИЕ ЧАСТУШКИ

(с. Семячки, Калужский окр.)

У милашки голос тонкий...
Сели куры на нашест...
За бутылку самогонки
Заложил наш пастырь крест!

Семячковские ребята
Как один, все на подбор.
Поп сказал: «Они и рады
Поступить в церковный хор».

У мещанки Пелагеи
Ворожейские затеи:
Как пошепчет на угли,
Есть и трешки, и рубли.

Говорят, что овцы дуры,
Молодец один козел.
Пошел батька в щекатуры,
А сынишка — в комсомол.

ПЛЯСОВЫЕ ЧАСТУШКИ

(Брянский окр.)

Эх, лапти мои,
Лапти строченые!
В церкви окна теперь
Заколоченные.

Как Матрену на святой
Напугал домовой.
Говорит народ:
— Это поп Федот!

Мой мил-постыл
На печи остыл.
Я на это не гляжу,
В ликбез хожу.

Ой, топ, топ, топ,
Самогонщик поп,
А дьяк Парфен
Пропил пять икон.

Мое сердце болит,
Ухажор — повеса,
Богомольного любить
Мало интереса!

Эй, поп! Ух, ух,
Полюбил пастух.
Мы без мамки, без отца,
Поженились без венца.

Наш батька Нил
С кулаками жил.
Сорвался поп,
Не попал в кооп!

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I

II

Стр.

Фотографии из Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга и личного собрания Д. Горячёва

Петроград. Пионеры за подготовкой к «Комсомольской пасхе».
1922 г. (ЦГАКФФ СПб., фото: Штейнберг)

Ленинград. Церковь сщ. мч. Мирония при лейб-гвардии Егерском полку на наб. Обводного канала. Закрыта в 1930 г., уничтожена в 1934 г. (ЦГАКФФ СПб.)

Ленинград. Церковь Благовещения Пресвятой Богородицы при лейб-гвардии Конном полку на Благовещенской пл. (ныне пл. Труда). Закрыта в 1928 г., уничтожена в 1929 г. (ЦГАКФФ СПб.)

Ленинград. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы на Покровской пл. (ныне пл. Тургенева). Закрыта в 1932 г., уничтожена в 1934 г. (ЦГАКФФ СПб.)

Разборка разрушенной церкви во имя Воскресения Христова и св. Михаила Архангела на Воскресенской пл. (ныне пл. Кулибина). (Фото из собрания Д. Горячёва)

Ленинград. Сбор утиля (иконы, хоругви и т. д.) для Красных обозов. 1930 г.
(ЦГАКФФ СПб., фото: Магазинер)

Ленинград. Колокола, снятые с киевских церквей для переплавки,
на свалке завода «Знамя Труда». 1930 г. (ЦГАКФФ СПб., фото: Лаптев)

Ленинград. Директор Ленинградского Государственного завода № 1
тов. Якобсон за чтением журнала «Безбожник». 1931 г.
(ЦГАКФФ СПб., фото: Бродский)

Ленинград. Транспарант «Используем колокола на дело индустриализации» в вестибюле Общества Воинствующих Безбожников (ОВБ). Конец 20-х — начало 30-х гг. (ЦГАКФФ СПб.)

«Живая газета» ОВБ. (ЦГАКФФ СПб.)

Петроград. Арестованные по делу «Об укрытии церковных ценностей» в зале суда. 1922 г. (ЦГАКФФ СПб.)

Петроград. Подследственный Митрополит Петроградский Вениамин дает показания. (Арест 29.05.1922 г., суд 10.06–05.07.1922 г., приговор и расстрел в ночь с 13 на 14.08.1922 г.) 1922 г. (ЦГАКФФ СПб.)

Ленинград. Театр Красного Путиловца (бывшая заводская церковь).
1929 г. (Открытка из собрания Д. Горячёва)

БЕЗБОЖНЫЙ ПЕСЕННИК

60 стр.

Тираж 500 экз.

Издательство

«КРАСНЫЙ МАТРОС»

E-mail: redmatros@mail.gran.spb.ru

http://ficus.reldata.com/km

«КРАСНЫЙ МАТРОС» — книга шестьдесят шестая

Серия «Репринт» — книга третья

Цена 15 коп.

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО
„БЕЗБОЖНИК"
МОСКВА СРЕТЕНКА 10 ТЕЛ·41·98